

Ecaterina Jitaru**(30.07.1943, Fundurii Vechi, Glodeni –
21.01.2011, Bălți)**

Studii: Institutul Pedagogic de Stat „Alec Russo” din Bălți, specialitatea *Limba franceză și limba germană* (1964). Angajată a Universității de Stat „Alec Russo” din Bălți din 1964: doctor în filologie (1980), conferențiar universitar la Catedra de filologie franceză. Șefa Catedrei de filologie franceză (2000-2004). Cursuri ținute: *Limba franceză, Istoria literaturii franceze*.

***Проблема отглагольного словообразования
во французском языке***¹

Современное теоретическое языкознание при всем разнообразии его направлений и аспектов по-прежнему изучает непрекращающиеся процессы обогащения языков, включая и словообразовательные.

Данная статья рассматривает проблему взаимоотношения частей речи, а именно установление соотношения глагола и имени при появлении новых языковых единиц во французском языке.

Проблема структурно-семантической соотносительности словообразовательно-коррелирующих единиц занимает центральное место в аспекте системного изучения деривационных отношений. Теоретические обобщения в плане установления закономерностей семантических отношений между производными и производящими невозможны без всестороннего исследования отдельных подсистем словообразования. Одной из них является подсистема отглагольных существительных.

Отглагольные существительные занимает важное место в системе словообразования. Легкость образования глаголов от существительных и, наоборот, существительных от глаголов считается многими лингвистами характерной чертой французского словообразования.

В силу этого проблема отглагольного словообразования является предметом глубокого изучения многочисленных лингвистов европейского ареала: Апресян Ю. Д., Арнольд И. В., Арутюнова Н. Д., Ахманова О. С., Балли Ш., Бенвенист Э., Бережан С. Г., Будагов Р. А., Виноградов В. В., Гак Р. Г., Гиро П., Дюбуа Ж., Колшанский Г. В., Земская Е. А., Илия Л. И., Косериу Е., Кубрякова Е. С., Марканд Х., Мартине А., Марузо Ж., Мигирин В. Н.,

¹Text reproduș după: *Omagiu profesorului universitar Mihail Purice la 70 de ani*, Chișinău, Editura USM, 2007, p. 196-204.

Пишон Е., Степанов Ю. С., Чинчлей Г. С., Шанский И. М., Шведова Н. Ю., Юрьева Е. Ю., Ярцева В. Н.

Несмотря на известные достижения в изучении отглагольного словообразования во французском языке, до сих пор нет ни одной обобщающей работы, которая каталогизировала бы все словообразовательные способы данной подсистемы не только с точки зрения её структурного оформления, но и с учётом семантики словообразовательных дериватов.

В настоящей статье мы ставим целью определить словообразовательные потенции частотных глаголов и установить семантические и структурные корреляции между разными деривационными рядами.

Объектом исследования явились частотные глаголы, отобранные из словаря Гугенейма Ж., 768 единиц, и мотивированные этими глаголами существительные, относящиеся к следующим словообразовательным категориям: опредмеченное действие, агент действия, инструмент действия, место действия, объект действия – пациенс/антропонимичный/ и бенефициент – агент, в пользу которого выполняется действие.

Исследование проводилось на материале толковых словарей французского языка (*Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*, Paris, 1976), главным образом (*Grand Larousse de la langue française*, Paris, 1972-1978, v. 1-7). Общая выборка составляет около 4.000 единиц.

Выбор в качестве объекта исследования частотных глаголов обусловлен необходимостью установления словообразовательного потенциала французского глагола, который наиболее объективно можно выявить в результате исследования именно частотного и тем самым наиболее показательного слоя лексики, показательного тем, что он включает самые различные по своей семантике глаголы. Данный выбор обусловлен и тем, что словообразовательные потенции частотных глаголов ни разу не подвергались исследованию. Тем не менее, как известно, чем частотнее та или иная единица, тем больше её словообразовательные потенции.

Для установления определённых закономерностей в реализации глаголами тех или иных словообразовательных потенций в работе используется понятие «словообразовательная парадигма».

Словообразовательное значение производного понимается как сложная единица, состоящая из «инвариантной части + различного рода сдвиги, сужения и приращения, существование которых обусловлено лексическим значением производящих и особенностями отражаемых ими феноменов объективной действительности».

Установление семантико-структурных отношений корреляции глагол-имя основывается на следующих гипотезах: актанты глагола имеют регулярное выражение на словообразовательном уровне; существуют регулярные семантические отношения между абстрактными дериватами *N actioni* и конкретными дериватами словообразовательных категорий: *N agenti*, *N instrumenti*, *N loci* с

одной стороны, с другой стороны – структурные и семантические отношения между конкретными дериватами, а именно: *N agenti* – *N instrumenti*; *N instrumenti* – *N loci*.

Для определения словообразовательных потенций глаголов нами используется следующие словообразовательные категории: «опредмеченное действие», «агент действия», «инструмент действия», «бенефициент», «пациент», «место действия». Данные современных словарей отражают реализацию словообразовательных потенций глаголов. В качестве элементов подсистемы отглагольных существительных выступают дериваты, принадлежащие к определённым лексико-семантическим разрядам. При рассмотрении компонентов словообразовательной парадигмы ограничимся одной категорией агента действию.

Анализ художественных текстов показывает, что категория агента часто может быть выражена местоименно-соотносительными предикативными структурами: *celui, celle, ceux qui* + V, которые обозначают агента по выполняемому в данный момент действию.

Местоименно-соотносительные структуры, имеющие своим опорным компонентом частотный глагол, в большинстве случаев заполняют пробелы.

Словообразовательной парадигмы глаголов, не дающих дериватов со значением «агента действия», например: *accueillir, nier, sentir*.

1. *Seulement ceux qui nous accueillent ne sont pas trop contente de notre arrivée* (Nigremont 1975: 166).

2. *... il me semble fournir un supplément d'information aux personnes qui ont bien voulu s'intéresser aux fleurs bleus* (Queneau 1966: 8).

Как известно, основным условием для транспозиции глагол-имя является вычёркивание темпоральных и модальных признаков глагола – коррелята, поэтому местоименно-соотносительные структуры очень продуктивны для выражения временных и модальных признаков. Анализируемые примеры художественной литературы показывают, что для выражения данных признаков местоименно-соотносительные структуры, выступающие в качестве номинативных средств не знают ограничений:

1. *Celui qui partageait son pupitre s'approche de lui* (Simenon 1965: 59).

2. *Et toi, Marie ceux qui auraient dû te garder étaient des loups dévorants* (Mauriac 1969: 359).

Хотя от частотных глаголов типа *dire, prendre, faire, voir* и образуются производные со значением «агента действия», их семантика настолько узка, что они не способны покрывать все признаки агента, связанного с действиями многозначных глаголов, этим и объясняется частое употребление местоименно-соотносительных структур с опорным многозначным глаголом. Ср.: *voir – voyeur. Personne qui assiste pour sa satisfaction et sans être vue à quelque chose érotique. Tous ceux qui le virent alors, le crurent perdu* (*ibidem*: 313).

В некоторых случаях признак, положенный в основу отглагольного наименования, настолько широк, что в конкретных высказываниях он сопровождается минимальным контекстом. Последний выражается обычно при помощи косвенных дополнений с предлогом *de*. Например: *chercheur de trésors, déchargeur de navire, diseur de calembours*.

Минимальный контекст при отглагольном существительном конкретизирует признаки агента по выполняемому действию. Проверка путём усечения показывает, что употребление минимального контекста при отглагольном существительном имеет определённую функцию. Его опущение ведет к изменению или даже к искажению смысла производного слова. Например: *Le premier clerc, porteur de renseignements qu'il lui glissait d'urgence dans l'oreille* (Bazin 1963: 20) в абсолютном употреблении имплицитно подразумевает другую сферу (*porteur de bagages*): *Ainsi, Sophie a été enceinte il y a un an? Et naturellement comme nous ne voulons pas d'enfants, je suppose que nous nous sommes adressés à une faiseuse d'anges* (Simenon 1968: 139).

Иногда местоименно-соотносительные структуры употребляются в тексте, даже в случае наличия словообразовательных дериватов, которые способны выражать те же значения, что и синтаксические структуры. Например: *Vous risquez d'y entraîner tous ceux qui vous protègent, ce qui sera bien mal les payer* (Nigremont 1975: 157).

Как показывает анализ данных примеров местоименно-соотносительные структуры с опорными глаголами *protéger, suivre* могут быть свернуты в однословное название при помощи отглагольного существительного. При субституции расчленённых структур производным словом сохраняется как структура, так и семантика опорного глагола. *Ceux qui vous protègent = vos protecteurs; Ceux qui le suivaient = les suiveurs*.

Местоименно-соотносительные структуры, выступающие в качестве номинативных средств агента действия при словообразовательной недостаточности, носят в большинстве случаев нейтрально-номинативный характер, чем и аргументируется их частое употребление в речи. В исследуемых нами текстах художественной литературы были зарегистрированы случаи, когда местоименно-соотносительные структуры имеют определённую коннотацию. Например: *Même ceux qui ont fait leur trou (leur carrière)...* (Bazin 1963: 25).

Номинативные структуры данного типа по своим значениям служат для обозначения общепризнанных положений, но индивидуальная оценка со стороны говорящего придает им оценочность, экспрессивность. Например: *Il existe deux sortes de gens, vois-tu, tamen: ceux qui se laissent et ceux qui fessent les autres* (Simenon 1968: 114). Стремление обобщить моральные и интеллектуальные характеристики людей /положительно/ отрицательные/ является также источником семантической надбавки номинативных структур. Например: *Il s'agit toujours pour eux de brûler ceux qui croient, les yeux ouverts* (Mauriac 1969: 277).

Человек является тем референтом, который вызывает наиболее сложное отношение к себе со стороны людей. Сложность данных отношений обусловлена безграничными признаками, свойственными агенту. В языке нет «чётких ярлыков» для обозначения всех признаков, свойств человека. В процессе коммуникации языковые единицы, благодаря своей диффузности приобретают определенную гибкость, что позволяет им обозначать самые разнообразные признаки денотатов. С этой точки зрения удобными средствами для наименования многочисленных признаков агента действия являются переносные употребление. Для иллюстрации приводим следующие примеры:

1. *Produit incertain d'une époque incertaine, il n'avait qu'une certitude ...* (Sagan 1968: 118).

2. *Le message confirmait qu'il ne fallait pas éventer sa couverture* (d'un agent secret) (*Dictionnaire des mots sauvages*).

Анализ данных примеров показывает, что в речевом употреблении языковые лексемы: *produit*, *couverture* включаются на базе переноса в антропонимичную сферу. Контрастирующие отношения между обыкновенным семантическим статусом производных *produit*, *couverture* и их ситуативным употреблением придаёт данным лексемам определённую коннотацию.

Установление степени участия производящих основ частотных глаголов в образовании процессуальной словообразовательной парадигмы на основе сопоставления общего количества основ, реализовавших свои потенции, с общим количеством в выборке привело к следующим выводам: частотные глаголы имеют высокие словообразовательные потенции. Из общего количества – 768 глаголов, только 30 не дают ни одного деривата в парадигме. Самую большую словообразовательную нагрузку несут глаголы ЛСГ конкретного физического действия. Они способны образовать многоместную парадигму, состоящую из 4-5 компонентов. Внутри процессуальной парадигмы глаголов конкретного физического действия существуют различные «вариации», особенно для выражения «опредмеченного ряда действий». Данная словообразовательная категория выражена различными словообразовательными средствами, как аффиксальными, так и безаффиксальными. Самую малую словообразовательную нагрузку несут модальные, вспомогательные глаголы, а также глаголы чувств и отношения.

Выявленные словообразовательные парадигмы, включающие в свой состав идентичные словообразовательные ряды, позволили установить регулярность и организованность деривационных отношений внутри подсистемы отглагольных существительных.

Самый регулярный характер имеет трехместная парадигма: глагол – опредмеченное действие – агент действия. Этот факт указывает ещё раз на высокие словообразовательные потенции частотных глаголов и подтверждает тезис о том, что действие предполагает всегда агента. Выявленная нами регулярность в образовании трехместной парадигмы свидетельствует о том,

что дихотомия действие-агент, агент-действие имеет богатую выраженность на словообразовательном уровне.

Отглагольные существительные со значением опредмеченного действия, агента действия, инструмента действия, места действия составляют одну общую парадигму – парадигму процессуальности, которая занимает особое место в подсистеме отглагольных существительных. Словообразовательная парадигма имеет организованную структуру, характеризующих глаголов и заданными словообразовательными значениями.

Подавляющее большинство глаголов образует трёхкомпонентную парадигму, включающую в свой состав агент-лицо, что позволяет считать сему антропонимичность одной из основных в семантической структуре частотных глаголов.

Решающим условием для реализации словообразовательных потенциалов глагола является семантическое соответствие словообразовательного значения и лексического значения производящего глагола.

Несмотря на продуктивность частотных глаголов в образовании словообразовательной категории «агента действия», в речи для выражения данной категории, часто употребляется местоименно-соотносительные структуры. Комплексный анализ словообразовательных способов, во французском языке, действующих в процессуальной парадигме глаголов с наибольшей частотой употребления, позволил выявить богатство и многообразие средств словопроизводства в данной подсистеме. Внутри словообразовательной процессуальной парадигмы действуют различные способы образования: суффиксация, словосложение, конверсия, субстантивация причастий. Анализ функционирования данных способов в каждом словообразовательном ряду процессуальной парадигмы частотных глаголов помог установить сферу действия каждого способа в отдельности.

Суффиксация является основным способом оформления процессуальной парадигмы: словосложение, которое близко к суффиксальному способу по своим структурным параметрам, занимает регулярно только две позиции в парадигме – позицию инструмента действия и агента действия – подавляющее большинство сложных слов относится к данному словообразовательному ряду; конверсия продуктивна лишь в одном ряду парадигмы – в ряду опредмеченного действия; конверсивные производные отличаются своей многозначностью и высокой степени опредмечивания – приобретением вторичных конкретных значений. Что касается субстантивации причастий, то этот способ действует регулярно в оформлении пациента, образуя вместе с суффиксальным способом парадигму с противопоставлением страдательности и активности, а также в ряду производных со значением опредмеченного действия.

Функциональный подход к изучению семантики производных разного способа образования в подсистеме отглагольных существительных помог

установить определённые семантические параллели между суффиксацией и субстантивацией причастий. Все исследуемые словообразовательные способы, оформляющие категориальные значения – опредмеченное действие, агент действия, бенефициент, инструмент действия, место действия находятся в отношениях взаимодействия и взаимозависимости.

Изучение коррелирующих отношений глагол-имя во французском языке может быть отправной базой для рассмотрения подобного рода реляционных связей в других европейских языках, особенно в немецком, где словообразующее моделирование является исключительно продуктивным средством языкового обогащения.

Библиография

- Gougenheim, G., *Dictionnaire fondamental de la langue française*, Paris, 1975.
Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, Paris, 1976.
Grand Larousse de la langue française, Paris, 1972-1978, v. 1-7.
Арутюнова, Н. Д., *О понятии системы словообразования*, НДВШ ФН, 1960, № 2, с. 24-32.
Бережан, С. Г., *Семантическая эквивалентность лексических единиц*, Кишинёв, 1973.
Чинчлей, Г. С., *Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры /морфема, монема, темема/*, Кишинёв, 1975.

Тексты

- Vazin, H., *Chapeau bas*, Paris, 1963.
Dictionnaire des mots sauvages (écrivains des XIXe et XXe siècles), par Rheims M., Paris, 1969.
Mauriac, Fr., *Un adolescent d'autrefois*, Paris, 1969.
Nigremont, G., *Aubusson ville déchirée*, Paris, 1975.
Queneau, R., *Une histoire modèle*, Paris, 1966.
Sagan, F., *Le Garde du cœur*, 1968.
Simenon, G., *Le Petit Saint*, Paris, 1965.
Simenon, G., *La prison*, Paris, 1968.